

Балл Г.А., зав. лаб. методологии и теории психологии Института психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины.

Мединцев В.А., научн. сотр. лаб. методологии и теории психологии Института психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины.

ЛИЧНОСТИ И ПОСТУПКИ КУТУЗОВА И НАПОЛЕОНА В «ВОЙНЕ И МИРЕ» КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В статье рассмотрен один из возможных вариантов системного анализа личностей и поступков Кутузова и Наполеона на материале романа «Война и Мир». Фрагменты романа проанализированы посредством ТМ-метода как объекты психологической герменевтики, в которых выделена содержащаяся в тексте когнитивная информация. В более детальном анализе произведения могут быть так же системно использованы рефлексивная и регулятивная информация.

Ключевые слова: *личность, когнитивная информация, ТМ-метод, модус культуры, культурный процесс.*

Известно немало высказываний в пользу введения в гуманитарные исследования методов естественных наук (разумеется, есть и противоположные суждения). Но мы приведём одно из тех, которые пока остаются незамеченными. Оно принадлежит великому писателю-гуманисту и порождено, полагаем, сочетанием его острой заинтересованности в понимании людских проблем и пытливого ума, открытого к достижениям науки. Лев Толстой писал: «Только допустив бесконечно-малую единицу для наблюдения – дифференциал истории, то есть однородные влечения людей, и достигнув искусства интегрировать (брать суммы этих бесконечно-малых), мы можем надеяться на постигновение законов истории» (здесь и далее цитаты по [3]).

Существуют различные формы исследования литературных текстов, начиная с античной герменевтики. Все они в той или иной мере являются системными – по крайней мере, в силу системности основных принципов науки, которые в них соблюдены. Концептуально более близким к решаемой здесь задаче мы считаем подход, в котором текст является объектом психологической герменевтики (см. [4] и др.). В нём, в частности, выделена характеристика *информативность текста*, в составе которой рассмотрены три составляющие: когнитивная, рефлексивная и регулятивная информация. В своём анализе мы обращаемся к когнитивной информации, т.е. будем рассматривать сообщения о фактах, событиях, теоретических положениях, заложенных в текст его автором.

В ходе работы над романом Лев Толстой постепенно начинает проявлять интерес к философским проблемам, вопросам историографии и методологии науки, а также к тем процессам, которые в будущем станут предметами психологии личности и социальной психологии; он также раскрывает своё видение роли личности в исторических процессах. Начиная с третьего тома романа, писатель вводит в текст свои научные идеи, а Эпилог романа чуть не полностью составляют его философские, культурологические и психологические рассуждения. Одной из основных, так или иначе конкретизированной Толстым в различных направлениях, стала идея использовать элементы современного ему естествознания и математики в разработке гуманитарных проблем. И одно из принципиальных его положений таково: «Только допустив бесконечно-малую единицу для наблюдения – дифференциал истории, то есть однородные влечения людей, и достигнув искусства интегрировать (брать суммы этих бесконечно-малых), мы можем надеяться на постигновение законов истории». Различные вариации этой идеи использованы многократно, например так: «Сумма людских произволов сделала и революцию и Наполеона, и только сумма этих произволов терпела их и уничтожила»

Противопоставление личностей Кутузова и Наполеона проведено в духе стоицизма (*ducunt fata volentem, nolentem trahunt* – Клеанф, Сенека), но именно в духе, а не буквально. Этого не замечают некоторые авторы, анализирующие близкое к стоическому мировоззрение Толстого. Например, А. Мень писал: «Толстой выступает не как человек без веры. Он верит – в фатум» [2, с. 78]. Но Толстой не только не использовал понятия «фатум», но пытался приблизиться к научному пониманию исторических закономерностей.

У Толстого покорный «истории» (судьбам) Кутузов подобен стоику, Наполеон – вершитель «истории» – герой, «*grand-homme*». Поражение Наполеона показано как поражение одного мировоззрения и превосходство другого, близкого автору романа.

Научный, скажем так, стоицизм Толстого состоит в его представлении об источнике исторических процессов: «Движение человечества, вытекая из бесчисленного количества *людских произволов*, совершается непрерывно»

Поскольку исторические события являются следствием сложного взаимодействия огромного числа людей, то именно эти взаимодействия следует изучать историкам: «Для изучения законов истории мы должны изменить совершенно предмет наблюдения, оставить в покое царей, министров и генералов, а изучать однородные, бесконечно-малые элементы, которые руководят массами».

Таким образом, перед нами образец трактовки исторических процессов, в котором успешность деятеля, руководящего массами, состоит в реализации им в своих решениях и поступках их совокупной воли вне зависимости от того, осознаёт ли это сам деятель. Толстой намекает, что Кутузов это понимает, а Наполеон – нет. При этом их личности и стили руководства существенно отличаются, что показано во многих эпизодах романа.

Кутузов и Наполеон

В оценке личности Наполеона Толстой резко расходится со многими своими современниками, их позиция была predeterminedена преклонением

перед величием этого человека: «Для русских историков ... Наполеон есть предмет восхищения и восторга; он grand».

Толстой же характеризует его личность исключительно негативно. «Наполеон – это ничтожнейшее орудие истории ... никогда и нигде, даже в изгнании, не выказавший человеческого достоинства».

Наполеон считает себя великим правителем и поступает, как и подобает великому, в его представлении, руководителю: «Тот идеал *славы* и *величия*, состоящий в том, чтобы не только ничего не считать для себя дурным, но гордиться всяким своим преступлением, приписывая ему непонятное сверхъестественное значение».

Толстой рисует такой психологический портрет Наполеона: «Он один, с своим выработанным в Италии и Египте идеалом славы и величия, с своим безумием самообожания, с своею дерзостью преступлений, с своею искренностью лжи, – он один может оправдать то, что имеет совершиться».

При всех личностных пороках император добился грандиозных геополитических успехов, которые, как правило, объясняют его гениальностью, но также и рядом случайностей. Но Толстой эти успехи объясняет не личностью Наполеона, в том числе опытом и интуицией, а самим ходом исторического процесса, который есть «сумма людских произволов»: «Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели – Москвы ... Но вдруг вместо тех *случайностей* и *гениальности*, которые так последовательно вели его до сих пор непрерывным рядом успехов к предназначенной цели, является бесчисленное количество обратных *случайностей*, от насморка в Бородине до морозов и искры, зажегшей Москву; и вместо *гениальности* являются глупость и подлость, не имеющие примеров.

Нашествие бежит, возвращается назад, опять бежит, и все случайности постоянно теперь уже не за, а против него».

Так же, как и в случае с Наполеоном, оценка Толстым личности Кутузова не совпадает с преобладающей в трудах историков, выразивших официальную или близкую к ней позицию. Она состояла в том, что негативные

черты характера и личности Кутузова стали причиной принятия им ряда неверных, по их мнению, решений главнокомандующего: «И в истории, написанной недавно по высочайшему повелению, сказано, что Кутузов был хитрый придворный лжец, боявшийся имени Наполеона и своими ошибками под Красным и под Березиной лишивший русские войска славы».

Толстой же, с одной стороны, разъясняет ничтожность аргументации критиков главнокомандующего с его «ошибками», с другой – показывает его как человека, поступками которого движут не столько человеческие страсти, сколько мудрость и сформированное в долгой бурной жизни мировоззрение: «Такова судьба не великих людей, не grand-homme, которых не признает русский ум, а судьба тех редких, всегда одиноких людей, которые, постигая волю провидения, подчиняют ей свою личную волю».

Автору романа многое импонирует в личности Кутузова, особенно при сравнении с личностью молодого французского императора: «Кутузов никогда не говорил о сорока веках, которые смотрят с пирамид, о жертвах, которые он приносит отечеству, о том, что он намерен совершить или совершил: он вообще ничего не говорил о себе, не играл никакой роли, казался всегда самым простым и обыкновенным человеком и говорил самые простые и обыкновенные вещи».

Трактовка Толстым волевых качеств и целеустремлённости Кутузова также отлична от популярной в то время. В деяниях Кутузова многие современники видели проявления вызывающего жалость безволия, Толстой же усмотрел целеустремлённость и особым образом организованную волю полководца: «Кутузов же, тот человек, который от начала и до конца своей деятельности в 1812 году, ... ни одним действием, ни словом не изменяя себе, являет необычайный в истории пример самоотвержения и сознания в настоящем будущего значения события, – Кутузов представляется им чем-то неопределённым и жалким, и, говоря о Кутузове и 12-м годе, им всегда как будто немножко стыдно.

А между тем трудно себе представить историческое лицо, деятельность которого так неизменно постоянно была бы направлена к одной и той же цели. Трудно вообразить себе цель, более достойную и более совпадающую с волею всего народа. Еще труднее найти другой пример в истории, где бы цель, которую поставило себе историческое лицо, была бы так совершенно достигнута, как та цель, к достижению которой была направлена вся деятельность Кутузова в 1812 году.»

«Действия его – все без малейшего отступления, все были направлены к одной и той же цели, выражающейся в трех действиях: 1) напрячь все свои силы для столкновения с французами, 2) победить их и 3) изгнать из России, облегчая, насколько возможно, бедствия народа и войска.»

Толстой, описывая поступки и личность Кутузова в духе стоического мировоззрения, излагает свои представления об отличии истинного величия исторической фигуры от, как мы бы сегодня сказали, «распиаренного»: «Простая, скромная и потому истинно величественная фигура эта не могла улечься в ту лживую форму европейского героя, мнимо управляющего людьми, которую придумала история».

ТМ-трактовка

Воспользуемся описаниями Толстым личностей и поступков Наполеона и Кутузова и покажем, как может быть использована *когнитивная информация* (см. выше) этого романа в научном анализе мировоззрений и личностей этих исторических фигур и персонажей романа в соответствии с процедурой ТМ-метода (см. [1] и др.). Точнее, с некоторыми её положениями, причём в той мере, в какой это здесь необходимо.

1. Выделим компоненты предмета исследования. В описании действий наших персонажей мы выделим следующие компоненты (в понятиях ТМ-метода – модусы), которые так или иначе представлены в тексте романа как предметы размышлений Кутузова (ниже – К.) и Наполеона (ниже – Н.).

Личность, Цели, Государство, Армия, Народ.

Мы не станем рассматривать структуру каждого из этих модусов, которые, конечно, существенно различны у К. и Н. Ограничимся несколькими замечаниями.

Личность – личности обоих полководцев являются давно сформированными и не претерпевают заметных изменений за время описываемых событий. Существенные различия в компонентах их личностей – в частности, в ценностях и мировоззрении, – являются важными регуляторами культурных процессов, проявленных в событийной линии романа.

Цели обоих персонажей в период кампании различны: осуществление геополитического проекта – у Н. и освобождение Отечества – у К.

Государство – административная, экономическая, социальная структуры – для Н. является Империей европейских народов, для К. оно есть только Отечество, которое надо сберечь.

Армия – состав, оснащение, психологическое состояние – для обоих является главным инструментом деятельности и предметом постоянной заботы. Но К. более бережно относится к своему войску («за десять французов он не отдаст одного русского»).

Народ – для Н. не является значимым предметом, для К., напротив, народ – двигатель истории («сумма людских произволов сделала...») и в этом смысле повелитель («мира не может быть, потому что такова воля народа»).

2. Далее надо выбрать интервал/интервалы времени рассматриваемых процессов. В зависимости от ожидаемой в результате анализа детализации описания может оказаться достаточным дать описание одного протяжённого этапа (например такого, который охватывает время от назначения Кутузова главнокомандующим (Смоленск) и до выхода армии Наполеона с территории государства), но тогда останутся неразличимы многие важные события и принятые решения. Чтобы получить описания этих событий и принятых решений, можно в этом большом этапе рассматривать последовательность

нескольких этапов (например, между событиями, решениями или поступками персонажей).

3. Теперь каждый модус должен быть рассмотрен в составе культурных процессов в трёх ролях: исходный в начале этапа, изменённый в конце этапа, как закон изменения для других модусов. На каждом из этапов мы можем рассматривать множество процессов, компонентами которых являются выделенные модусы в каждой из трёх ролей. Таким образом будет построено множество личных культурных процессов (в ТМ-методе – пространство теоретически возможных отображений). В рамках данного дискурса мы предполагаем, что все перечисленные модусы так или иначе были в центре внимания К. и Н. в рассматриваемый период времени, т.е. являются элементами указанного множества.

4. Далее надо выбрать множество личных культурных процессов для описания предмета исследования. Это множество образуют представленные в различных ролях модусы: *Личность К., Цели К., Отечество, Армия К., Народ К., Личность Н., Цели Н., Французская Империя, Армия Н.*

Выделяем процессы, в которых на выбранном этапе анализа не произошли изменения исходных модусов. Например, можно исключить оба модуса *Армия*, если этапом выбран отрезок времени продвижения армий от Смоленска до Бородина. Также можно не рассматривать процессы изменений модуса *Личность* Кутузова, поскольку, как сказано выше, Толстой не отметил её изменений на всём протяжении кампании. При этом процессы, в которых *Личность* Кутузова является регулятором изменений других модусов, рассматривать надо.

Оставшиеся после отбора процессы образуют то множество личных культурных процессов Кутузова и Наполеона, которые подлежат анализу. В процессе анализа становится понятно, какие модусы вносят вклад в каждый конкретный изменившийся модус и какого рода этот вклад – как исходного модуса или как регулятора изменений (в терминах ТМ-метода, как прообраза или функции). Трудно отчётливо представить себе это множество процессов и

системно его проанализировать – для этого в ТМ-методе предусмотрены способы их алгебраической записи и графического представления.

Если сопоставить это множество процессов с описываемыми в романе событиями, то можно, в частности, проследить, как мировоззренческая пристрастность Толстого сказалась на том, что некоторые его суждения относительно личностей Кутузова и Наполеона он сам и опровергает событийным рядом своего романа.

Выводы

Мы показали один из возможных вариантов того, как может быть проведён системный анализ личностей и поступков Кутузова и Наполеона на материале романа «Война и Мир». Полагаем, что использование для такого анализа ТМ-метода, позволяет системно (и более полно) отобразить трактовку Львом Толстым личностей и поступков полководцев.

В дальнейшем можно, используя тот же метод в собственно историческом анализе этих поступков, убедительно идентифицировать упущения Толстого, в том числе обусловленные его мировоззренческими пристрастиями, и одновременно свести к минимуму проявления собственной пристрастности. При этом будет необходимо внести дополнения в состав модусов, и, соответственно, в множества личных культурных процессов.

Отметим, что с использованием ТМ-метода может быть решена и задача анализа этого романа (или другого произведения) по принципам психологической герменевтики. В психологической герменевтике три составляющих информативности текста (см. выше) рассмотрены как три его слоя, в которых представлены *текст*, его *автор* и *читатель*. Взаимодействия между ними можно учесть и изучать, если, например, состав выделенных модусов (см. выше) дополнить модусами, характеризующими автора произведения и предполагаемого читателя.

1. Балл Г.А., Мединцев В.А. Системное описание культурных процессов и его психологические применения // Технології розвитку інтелекту. Том 1, № 7 (2014) <http://goo.gl/TKzc5r>. 19 с.
2. Мень А. Русская религиозная философия. Москва, 2003. 280 с.
3. Толстой Л.Н. Война и мир // Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого. Том 3, Часть 3. URL: <http://goo.gl/aUof1v>
4. Чепелева Н.В. Текст как объект исследования психологической герменевтики // Проблемы психологической герменевтики / Под ред. Н.В. Чепелевой. К.: Издательство Национального педагогического университета имени Н.П. Драгоманова, 2009. С. 70–81.

Бал Г.О., зав. лаб. методології і теорії психології Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України.

Мєдінцев В.О., наук. співр. лаб. методології і теорії психології Інституту психології імені Р. С. Костюка НАПН України.

ОСОБИСТОСТІ ТА ВЧИНКИ КУТУЗОВА І НАПОЛЕОНА У «ВІЙНІ І МИРІ» ЯК ОБ'ЄКТ СИСТЕМНОГО АНАЛІЗУ

У статті розглянуто один із можливих варіантів системного аналізу особистостей і вчинків Кутузова і Наполеона на матеріалі роману «Війна і Мир». Фрагменти роману проаналізовані за допомогою ТМ-методу як об'єкти психологічної герменевтики, в яких виділена когнітивна інформація, наявна в тексті. У більш детальному аналізі твору можуть бути так само системно використані рефлексивна і регулятивна інформація.

Ключові слова: *особистість, когнітивна інформація, ТМ-метод, модус культури, культурний процес.*

Ball G.A., head, Lab. of methodology and theory of psychology, G.S. Kostiuk Institute of Psychology, NAPS of Ukraine.

Medintsev V.A., researcher, Lab. of methodology and theory of psychology, G.S. Kostiuk Institute of Psychology, NAPS of Ukraine.

**PERSONALITIES AND ACTIONS OF KUTUZOV AND NAPOLEON IN
"WAR AND PEACE" AS OBJECTS OF SYSTEMIC ANALYSIS**

The article describes one of possible variants of systemic analysis of personalities and actions of Kutuzov and Napoleon on the material of the novel "War and Peace". Fragments of the novel are analyzed through the TS-method as objects of psychological hermeneutics, in which cognitive information contained in the text is selected. In a more detailed analysis of the novel reflexive and regulatory information can also be used in a systemic way.

Key words: personality, cognitive information, the TS-method, modus of culture, cultural process.